

мету рѣчи... Черезъ минуту рѣчь идетъ о томъ, какъ немилосердные ангелы влекутъ грѣшниковъ въ огненную рѣку... Физиономія профессора, движенія, звукъ и интонація голоса совершенно измѣняются... Вы какъ бы слышите въ голосѣ его страшные крики суровыхъ исполнителей казни и затѣмъ вопли ввергаемыхъ въ огненную рѣку несчастныхъ... Наказаніе исполнено; О. И. въ такихъ случаяхъ умолкалъ и дѣлалъ паузу, причемъ взоръ его былъ устремленъ вдаль... Черезъ пять-шесть секундъ голосъ его звучалъ снова такъ или иначе, смотря по предмету и характеру изложенія. Въ одномъ изъ его курсовъ, прослушанныхъ мною, большой отдѣлъ былъ посвященъ трактату объ апокрифическихъ сказаніяхъ на Востокѣ, Западѣ и у насъ. Предметъ—весьма спеціальный и сухой; но посмотрите, какъ онъ былъ изложенъ О. И.—чемъ! Не только съ величайшимъ удовольствіемъ слушалъ я его лекціи; но нарисованныя имъ картины изъ апокрифовъ сильно потрясли мое воображеніе. Я помню, какъ Буслаевъ рассказывалъ, какъ (по апокрифу) душа грѣшника по млечному пути (Kuhstrasse—нѣмецкихъ апокрифовъ) идетъ, идетъ—пробирается въ свѣтлый-пресвѣтлый рай... Что можетъ быть проще этого факта? А между тѣмъ въ изложеніи профессора онъ принималъ въ высшей степени наглядный характеръ... Какъ ярко онъ умѣлъ выразить и голосомъ, и движеніями лица, и жестомъ, осторожную, робкую, трепетную поступь неувѣреннаго въ себѣ созданія... Вдругъ съ высоты небеснаго свода, когда уже видны лучи райскаго сіянія, летитъ несчастная душа стремглавъ въ бушующую адскимъ огнемъ рѣку мученій... Моментъ паденія изображенъ былъ поразительно...

— Звѣздочка упала... да... звѣздочка упала съ неба, говоритъ народъ... да такъ говоритъ народъ... быстро продолжалъ свою рѣчь Буслаевъ... и затѣмъ, громко и медленно отчеканивая каждое слово, заключалъ: «а по возврѣнію апокрифа бѣдная грѣшная душа упала съ райскаго пути въ преисподнюю, гдѣ ее поджидаютъ ангелы немилостивые».

Какъ превосходно, въ отношеніи изложенія, былъ переданъ О. И. апокрифъ о плачѣ земли... «Растужилася, расплакалася мать сыра земля передъ Господомъ Богомъ: тяжель-то мнѣ, Господи, вольный свѣтъ»... Такъ начинается духовный стихъ о плачѣ земли, разобранный Буслаевымъ.

Нужно было покойному профессору выразить быстроту дѣйствія, порывистость его, онъ самъ порывался всею своею фигурой впередъ, простиралъ руки... Сколько разъ студенты повторяли одну изъ фразъ О. И., произнесенныхъ имъ, когда онъ говорилъ о египетскихъ апокрифахъ: «Ампу бѣжить, Бату за нимъ», имитируя всю живость и наглядность, съ какими Буслаевъ передалъ, повидимому, эту незначительную фразу. Бѣгство и преслѣдованіе были выражены столь образно, что поразили слушателей. Вообще лекціи